"Не пугайся, Джон", - раздался мурлыкающий голос его матери из места, расположенного в тревожной близости от щели его задницы. "Может, я и твоя мать, но когда дело доходит до того, чтобы заставить большой член парня быть достаточно твердым, чтобы трахнуть меня, я люблю есть задницу".

"Мама, господи!" - попытался возразить он, но за многие годы его крики по поводу ее откровенно сексуального поведения ничего не изменили, и этот случай не стал исключением. Джейн и Джен двумя руками раздвинули его упругий зад, как два инспектора отделяют говяжьи куски на скотобойне, давая своим длинным языкам доступ к его дырочке. Оба пытались проникнуть внутрь одновременно, отчего глаза Джона чуть не вывалились, от этого навязчивого ощущения. Он почувствовал нежное царапанье языка о внутренние стенки и понял, что это принадлежит его сестре, в то время как более длинный и настойчивый язык, проникающий глубже, должен был принадлежать его матери. Пока пот и испарина стекали по его телу в закрытом душе, мать и сестра вместе лизали, сосали и стонали своим горячим дыханием по всей его заднице и яйцам, меняясь между ласканием языком его задницы и большими, влажными, слюнявыми перебираниями мошонки, сопровождаемыми непристойными сосательными звуками.

"Блять, у твоей задницы потрясающий вкус", - стонала его мать, потянувшись, чтобы погладить основание его быстро твердеющего члена, пока она дула своим влажным дыханием на его задницу. "Мне нравится, когда твоя упругая попка и большие яйца находятся у меня перед лицом!"

Джен намазала немного мыла на свои огромные сиськи и держала их, как две дыни, чтобы обхватить его яйца, передавая струйки, помогая "мыть" его. "Я чувствую, как ты становишься твердым", - поддразнила она. "Как только ты снова будешь готов, я хочу, чтобы этот большой член вошел в мою киску!".

"А я хочу, чтобы каждый дюйм был в моей заднице, Джон", - добавила его мать. "Ты можешь трахать меня, пока я ем твою порцию в твоей сестре!"

Джон стукнул кулаком по стене в смеси возбуждения и разочарования. Могут ли они стать еще более распутными? Почему он был проклят такой парой полных шлюх в качестве членов семьи? Он услышал, как Джен снова начала говорить, ее слова были частично заглушены звуками мокрого, развратного поцелуя. Две женщины Херрон сосали языки друг у друга, чередуя поцелуи, ласкали его задницу, щупали его яйца, терлись грудью о его бедра. Они охотились за его членом и не остановились бы ни перед чем, чтобы получить его. Подстегивая друг друга, они достигали все больших и больших высот в вожделении члена. "Только если ты пообещаешь сесть на корточки над моим лицом, мама, - торговалась Джен, - и скормить мне всю мерзкую, комковатую сперму, которую он выпустил в твою задницу!"

"Боже, прекрати!" закричал Джон, снова ударив кулаком по стене, на этот раз сильнее. Он крутанулся на месте, отправив обеих самок мягко растянуться на полу. Его член снова начал твердеть, и они с голодом смотрели на него, покусывая пухлые губы, их две пары массивных грудей вырывались наружу, обхватывая две тонкие талии, два манящих пресса, две пары объемных ягодиц, сваленных на пол, когда они сидели, раскинувшись на задницах, положив руки ладонями вниз на плитку. "Я НЕ собираюсь заниматься с вами сексом! Вы мои мама и сестра, ради всего святого!".

"И что?" - ответила Джен, и Джону действительно следовало этого ожидать. Она смотрела на него с грубым упрямством. "Я не собираюсь отказываться от такого члена только потому, что мы родственники, братишка". Она откинулась на пол в душе и раздвинула ноги, показывая ему

каждую деталь своей киски, раздвигая губы, чтобы он мог видеть ее влажный, манящий вход. Рядом с ней его мать сделала то же самое, только на четвереньках, показывая ему вид "по-собачьи". Она преувеличенно выгибала спину, вертя толстой задницей, ее груди были такими большими и увесистыми, что громоздились на полу. Оглянувшись назад через плечо, она поняла, что была бы полностью удовлетворена, если бы Джон вогнал свой член в ее задницу прямо здесь и сейчас.

"Трахни меня, Джон", - прорычала Джен. "Оттрахай мою киску!"

"И в задницу!" добавила Джейн.

Джон дрожал, сжимая и разжимая руки, видя их сверкающие тела, омытые водой, и потом. Чувствуя, что его член начинает твердеть, он закрыл глаза в разочаровании и закричал. "Стоп!" Мускулистый шестнадцатилетний мальчик выскочил из душа, прокладывая путь между ними, останавливаясь только для того, чтобы взять полотенце, прежде чем полностью покинуть помещение. "Я не ваша игрушка!" - крикнул он, захлопывая за собой дверь.

Джейн и Джен посмотрели друг на друга, вода все еще била по их телам в непристойных позах. "Мы поймаем его", - сказала старшая женщина. "Он не сможет сопротивляться вечно".

"Да", - согласилась Джен, медленно поглаживая пальцами свою щель. "Мы достанем его".

Найдя утешение друг в друге, две женщины Херрон нашли другие способы занять себя в душном помещении, и прошло девяносто минут, прежде чем они наконец спустились вниз.

http://erolate.com/book/1303/37055